

Ссылка на патреон автора: <https://www.patreon.com/NavyKing6666>

Коноха.

Это был все тот же старый кабинет Хокаге, но на месте Хокаге сидел относительно молодой Сарутоби, а перед ним стояли молодые Данзо, Кохару и Митокадо.

— Хирузен, как сказал Данзо, клан Сендзю опасен; они слишком многое возомнили о себе и перестали с нами считаться; мы должны придумать, как с ними справиться.

Прекрасная Кохару сказала Сарутоби, напомнив ему об их опасности.

— Если я сделаю это, как я предстану перед сенсеем после смерти?

Сарутоби пытался убедить своих друзей, что он не может убить клан, к которому принадлежал его сенсей.

— Хмф, ты слишком мягок, Хирузен, раз они угрожают деревне, то мы должны с ними разобраться; если бы сенсей был жив, он бы согласился с нами.

— Тебе не нужно ничего делать; я - Тьма Конохи, предоставь это мне.

Данзо повернулся, чтобы уйти, а Кохару, Митокадо и Сарутоби остались в комнате.

Сарутоби сжал кулаки, казалось, он о чем-то размышлял.

вдох

Наконец, Сарутоби разжал кулаки, откинулся назад и вздохнул от своей некомпетентности.

В кабинете Хокаге все было по-старому.

— Хирузен, Сакумо сейчас слишком известен; если мы ничего не предпримем, тебе придется отказаться от титула Хокаге.

Микадо показалось, что при этом воспоминании на его лице появилось несколько морщин.

— Но он - герой Конохи; как я могу что-то с ним сделать?

Некоторые волосинки Сарутоби в этот момент побелели.

— Нам нужно только разрушить его репутацию; предоставь это мне, Хирузен.

Сказал Данзо, и Сарутоби в очередной раз за свое правление чуть не пожертвовал героем деревни.

— Хаха, скоро Козуки настанет конец.

Кохару и Митокадо громко рассмеялись, видя, что Сарутоби, наконец, оказал последнее сопротивление.

— Хирузен, я буду тем, кто лишит его головы; не смей останавливать меня в этот момент.

На лице Данзо появилась жестокая улыбка, ему не терпелось свершить свою месть.

— То, что я сделал, я сделал ради Конохи.

Глядя на смеющегося старого друга, Сарутоби снова произнес эти исторические строки, утешая себя.

Во всем кабинете Хокаге воцарилась тишина.

— Как... они могли... пойти на такое.

Цунаде сидела, держась за голову, и слезы лились из ее глаз.

Она не могла поверить, что ее клан был убит жителями Конохи.

— Сенсей.

Глаза Итачи неконтролируемо покраснели, и три томоэ бешено завращались.

Вскоре томоэ соединились вместе, образовав совершенно другой узор.

Но Итачи, казалось, не замечал этого, так как его разум опустел от увиденного.

Сакумо был опечален, он никак не ожидал, что старейшины будут вовлечены в этот инцидент.

Какаши и Шисуи молчали, не поднимая головы, но все их тело дрожало.

Впервые все задались вопросом, стоит ли отдавать свои жизни за деревню, если в результате их убьют, как Козуки.

Всякий раз, когда Какаши и Шисуи пытались представить себе, как на Козуки внезапно нападают его собратья, они не могли даже подумать, что бы он чувствовал.

Чем больше они думали, тем больше ужасались, гадая, какое же отчаяние испытывал их друг и сенсей перед смертью.

Минато смотрел на свои руки, ведь он до сих пор помнил, как лично отправил Козуки на смерть.

Вспоминая веселого Козуки, а затем его лицо, на котором, даже после предательства, все еще была улыбка, теперь он не был уверен, была ли это улыбка сожаления или насмешки.

Сердце Минато, казалось, разрывалось на части, а его руки непрерывно дрожали.

— Прости меня...

Минато выдавил эти два слова с сильной болью, его слова были наполнены сожалением, горем, скорбью.

Весь кабинет Хокаге замолчал, и эта тишина длилась несколько минут, прежде чем ее нарушил гневный голос.

— Как ты смеешь нападать на нас, Иноичи?

В этот момент Кохару и Митокадо, потерявшие сознание, очнулись, закричали на Иноичи, но внезапно остановились, увидев печальные лица всех присутствующих.

Они сразу вспомнили, что Иноичи сделал с ними пару минут назад, и на их лицах появились испуганные выражения.

Голос советников сразу же вырвал всех из размышлений, и они внезапно посмотрели в сторону советников с покрасневшими от гнева глазами.

— Как... вы посмели... сделать такое...

Цунаде встала и закричала на старейшин.

— Послушайте нас... мы можем... все объяс... *бум*

Митокадо попытался объяснить, но Цунаде внезапно появилась перед ним, и удар обрушился на его живот.

— Аргх...

Митокадо тут же выплеснул полный рот крови и снова потерял сознание.

Цунаде не использовала много силы, так как ни за что не позволила бы ему умереть так быстро.

Лицо Кохару побледнело, а все ее тело дрожало от страха, глядя на Цунаде.

Минато, шаг за шагом, приближался к Кохару не отрывая от нее взгляд, и сказал.

— Я не могу изменить прошлое, но я клянусь, что создам будущее, в котором никто не будет страдать, как Козуки, и твоя публичная казнь будет первым шагом к этому.

Сказал Минато, глядя на Кохару, а Какаши, Шисуй и все остальные вдруг посмотрели на Минато - казалось, они нашли надежду, кого-то, кому можно доверять и ради кого можно пожертвовать своей жизнью.

Минато вызвал Анбу и приказал им увести и запереть обоих советников.